

— Я дал ему лекарство, ничего страшного.

— Спал голышом под кондиционером, вот и простудился. Температура спадет, и все наладится.

— Больше никаких проблем нет, не волнуйтесь.

Старец Сюй хорошо знал состояние здоровья Мэн Чэня и просил их не беспокоиться.

— Напугал до смерти! Получила звонок от Чэнь Шу и подумала, что случилось что-то ужасное.

Госпожа Мэн И похлопала себя по груди, переводя дух. Как только она услышала голос Чэнь Шу, то тут же в спешке села за руль и примчалась сюда. Какое счастье, что все обошлось.

— Не переживайте, он уже взрослый. Просто иммунитет немного ослаб, в остальном все в порядке, — Старец Сюй улыбнулся, считая, что они слишком сильно паникуют, хотя и понимал их чувства.

— Простите за беспокойство, Старец Сюй. Но разве не нужно поставить капельницу? — Мэн И с сомнением посмотрела на врача. — У него же сорок градусов, разве одни таблетки помогут?

В глазах Мэн И ее младший брат был крайне хрупким созданием, требующим бережного обращения, даже несмотря на то, что в здоровом состоянии он мог одним ударом свалить быка.

— Младший дядя точно не захочет делать укол, он начнет драться, — пробормотал стоящий рядом Су Ян.

Он понимал: если кто-то посмеет воткнуть в него иголку, Старец Сюй вряд ли выйдет из комнаты с такой же доброй улыбкой.

— Кхе-кхе, думаю, обойдемся. Я подожду здесь час, если температура не спадет — поставим укол.

Честно говоря, тот мальчишка дерется весьма больно. И не спрашивайте почему — с семи лет Мэн Чэня Старец Сюй отвечал за его здоровье. Врач лишь вздыхал: капризный молодой господин никого другого к себе не подпускал. Особенно в полубессознательном состоянии — если только не использовать наркоз, любой другой врач рисковал получить побои. Поэтому приходилось приходиться самому, невзирая на преклонный возраст.

Госпоже Мэн И было неловко, ведь ее брат действительно не раз доставался Старцу Сюю. В детстве все было проще, но когда он подрос, ради безопасности его отправили учиться боевым искусствам. В итоге, если в сознании он еще себя контролировал, то в бреду мог случайно заехать пару раз, и оставалось только смириться. Хорошо, что Мэн Чэнь привык к присутствию Старца Сюя, иначе было бы совсем худо.

— Иди, убери вещи Чэнь Чэня, — Мэн И указала на одежду брата, валявшуюся на диване, и скомандовала сыну.

Когда они приехали, то просто собрали разбросанные вещи и бросили их на диван. Су Ян не видел ничего зазорного в том, чтобы прибраться за младшим господином. По тому, как ловко он управлялся с вещами, было видно, что делает это не в первый раз.

Закинув грязную одежду в стиральную машину, Су Ян подошел к двери комнаты Мэн Чэня. Постоял немного, затем на цыпочках вошел внутрь. Он сел на стул рядом с кроватью и посмотрел на бледное лицо младшего дяди, которое от жара стало ярко-розовым, будто у вареного рака. Из-за плохого самочувствия брови Мэн Чэня были плотно сдвинуты. Даже страдая, он не издал ни звука, лишь крепко сжимал алые губы, словно подавляя стоны боли.

От пота волосы сбились в сосульки, и Су Ян решил, что это доставляет дискомфорт. Он сходил в ванную, набрал тазик теплой воды и взял полотенце. Нужно обтереть его, иначе, когда проснется, снова будет дуться.

Как только рука Су Яна с полотенцем приблизилась к лицу Мэн Чэня, его запястье тут же перехватили с огромной силой. Мэн Чэнь резко распахнул глаза — взгляд был острым, ледяным и пронзительным. Он холодно уставился на Су Яна, сжимая руку все крепче.

Су Ян был к этому готов и ничуть не удивился, лишь почувствовал укол в сердце.

— Тише, младший дядя, это я, Баобаб, — мягко проговорил он. — У тебя жар, ты весь в поту, давай я тебя оботру, хорошо?

Су Ян не стал сопротивляться, а лишь ласково уговаривал его. Мэн Чэнь еще некоторое время буравил его взглядом, затем ослабил хватку, но руку не отпустил.

— Младший дядя? — с улыбкой прошептал Су Ян.

Мэн Чэнь молчал, его подернутые туманом глаза продолжали внимательно изучать племянника. Похоже, он наконец узнал, кто перед ним. Безмолвно отпустив руку, он спрятал ее под одеяло. Разговаривать он не хотел и общаться ни с кем не желал.

— Баобаб оботрет младшего дядю? — Су Ян снова протянул полотенце, проверяя реакцию.

Хотя Мэн Чэнь не ответил, Су Ян увидел, что тот больше не вцепился в одеяло, и понял, что получил согласие.

Трое, тайком наблюдавшие за происходящим из-за двери, облегченно выдохнули. Чэнь Шу подошел и слегка прикрыл дверь. Внутри все же лежал человек без одежды, а здесь присутствовала элегантная дама. Хотя они были братом и сестрой, Чэнь Шу понимал: если

молодой господин придет в себя и узнает, что его видели в таком виде, он будет очень смущен и разозлится. Ради его спокойствия Чэнь Шу действовал быстро.

Мэн Чэнь не буянил, а Мэн И, как старшая сестра, не собиралась разглядывать обнаженного брата — если он узнает, то месяц не будет с ней разговаривать.

Телефон Чэнь Шу в кармане завибрировал. Он достал его и взглянул на экран.

— Госпожа, это звонит супруг.

— Дай мне, должно быть, не смог дозвониться до меня. — Она слишком спешила, когда уходила из дома, и забыла телефон. — Алло, дорогой?

— Жена, как там Чэнь Чэнь? Прости, я сейчас в другом городе, — с виноватыми нотками в голосе произнес отец Су Яна, Су Чжэньчжоу.

— Все хорошо, это произошло внезапно. Занимайся делами, думаю, все уже наладилось, просто обычная простуда, — Мэн И говорила мягко, стараясь успокоить мужа.

— Хорошо. Если что-то случится, обязательно сообщи мне. Позже я вернусь.

Голос Су Чжэньчжоу звучал нежно, как у мягкого и воспитанного мужчины. Однако в компании он был жестким президентом, чье слово — закон. Вся его нежность предназначалась только семье, а особенно жене, госпоже Мэн И.

— Хорошо. Ты тоже отдыхай, дома не о чем беспокоиться. Чэнь Чэнь, скорее всего, просто переохладился, когда спал, забыл настроить кондиционер.

Мэн И накинула на плечи пальто, откинулась на спинку мягкого дивана и, глядя на экран телефона, устало потерла переносицу.

— Я же говорил, нельзя ему жить одному, а он не слушает, — покачал головой Су Чжэньчжоу.

У Мэн Чэня был упрямый характер, он никого не слушал. Из-за событий прошлого все его баловали, поэтому он привык делать только то, что хочет. Настоящий домашний тиран, которому все уступают.

— Не волнуйся, любимый, мы присмотрим. Как только температура спадет, все будет в порядке. Ты тоже устал, отдохни немного.

Мэн И, которая в офисе была решительной женщиной-боссом, дома превращалась в чуткую и

нежную супругу. Изначально компанию Мэн должны были унаследовать старший брат или Мэн Чэнь, но младший не захотел, а у старшего были свои дела. Мэн И обладала всеми необходимыми способностями, поэтому после ухода отца на пенсию управление перешло к ней.

— Хорошо, жена. Я буду скучать по тебе.

— И я по тебе, до встречи.

Двое людей, которым на двоих было уже за восемьдесят, по-прежнему общались так сладко, что даже Старец Сюй не мог не восхититься. Оба они занимали высокие посты и обладали сильными характерами, но дома становились самыми близкими людьми друг для друга. Кроме Мэн Чэня, даже сын Су Ян не мог помешать их идиллии.

Мэн И вернула телефон Чэнь Шу и посмотрела на Старца Сюя:

— Старец Сюй, вы ведь тоже еще не ужинали?

— Нет, только собирался поест, как приехал, — покачал головой врач.

— Тогда я попрошу дворецкого прислать ужин сюда. Простите за беспокойство.

<http://bllate.org/book/21811/2257693>